

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ/NATIONAL HISTORY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.7>

АДАПТАЦИЯ ИДЕЙ МЕРКАНТИЛИЗМА В РОССИИ: ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЕ ВЛИЯНИЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVII – НАЧАЛО XVIII ВВ.)

Научная статья

Кистенев В.В.¹, Кистенева О.А.^{2,*}

¹ORCID : 0000-0002-5479-0998;

²ORCID : 0000-0001-5749-0387;

¹ Белгородский государственный институт искусств и культуры, Белгород, Российская Федерация

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (kisteneva[at]bsuedu.ru)

Аннотация

В статье исследуется процесс адаптации политики меркантилизма в России во второй половине XVII – начале XVIII вв., анализируется западноевропейское влияние и национальные особенности её реализации. Рассматривается роль иностранных купцов, промышленников и государственных деятелей (А.Л. Ордин-Нащокин, сподвижники Петра I) в распространении меркантилистских идей. Особое внимание уделено влиянию меркантилизма на экономический курс Петра I, включая протекционизм, развитие мануфактур и регулирование торговли. Изучение меркантилистских технологий в рассматриваемый период представляется актуальным, поскольку данный этап характеризуется формированием базовых принципов государственного регулирования экономики, которые впоследствии были институционализированы в петровский период. Понимание национальной специфики российского меркантилизма имеет существенное значение для изучения особенностей модернизационных процессов в России, где адаптация западноевропейских экономических концепций происходила под воздействием таких факторов, как крепостническая система, доминирующая роль государства, а также уникальные траектории торгово-промышленного развития.

Ключевые слова: меркантилизм, Россия, XVII век, XVIII век, экономическая политика, протекционизм, Петр I, мануфактуры, торговля.

ADAPTATION OF MERCANTILISM IDEAS IN RUSSIA: WESTERN EUROPEAN INFLUENCE AND NATIONAL SPECIFICS (SECOND HALF OF THE XVII – EARLY XVIII CENTURIES)

Research article

Kistenev V.V.¹, Kisteneva O.A.^{2,*}

¹ORCID : 0000-0002-5479-0998;

²ORCID : 0000-0001-5749-0387;

¹ Belgorod State Institute of Arts and Culture, Belgorod, Russian Federation

² Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation

* Corresponding author (kisteneva[at]bsuedu.ru)

Abstract

The article examines the process of adapting mercantilist policies in Russia in the second half of the XVII – early XVIII centuries, analysing Western European influence and national characteristics of its implementation. It analyses the role of foreign merchants, industrialists and statesmen (A.L. Ordin-Nashchokin, associates of Peter I) in the spread of mercantilist ideas. Particular attention is paid to the influence of mercantilism on Peter I's economic policy, including protectionism, the development of manufactories and trade regulation. The research of mercantilist technologies during the reviewed period is relevant, as this stage is characterised by the development of basic principles of state regulation of the economy, which were later institutionalised during Peter's reign. Understanding the national specificity of Russian mercantilism is essential for studying the specifics of modernisation processes in Russia, where the adaptation of Western European economic concepts took place under the influence of such factors as the serfdom system, the dominant role of the state, and the unique trajectories of commercial and industrial development.

Keywords: mercantilism, Russia, XVII century, XVIII century, economic policy, protectionism, Peter I, manufactories, trade.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения роли идей меркантилизма в формировании экономической политики России второй половины XVII – начала XVIII вв., что позволяет глубже понять механизмы адаптации западноевропейских экономических концепций в условиях российской действительности. Анализ применения меркантилистских технологий в изучаемый период представляет особый научный интерес, поскольку именно в это время закладывались основы государственного регулирования экономики, получившие дальнейшее развитие в петровскую эпоху. Исследование национальных особенностей российского меркантилизма важно для понимания специфики модернизационных процессов в России, где элементы западноевропейской экономической мысли трансформировались под влиянием крепостнической системы, доминирующей роли государства и особенностей торгово-промышленного развития. Интересным также видится

выявление преемственности между ранними меркантилистскими экспериментами второй половины XVII века и масштабными экономическими реформами начала XVIII века.

Цель работы — выявить особенности адаптации идей меркантилизма в России во второй половине XVII — начале XVIII вв., изучить характерные черты западноевропейского влияния и национальной специфики в формировании экономической политики изучаемого периода.

Задачи исследования: раскрыть теоретические основы меркантилизма и его ключевые принципы в западноевропейском контексте; проследить пути проникновения меркантилистских идей в Россию, включая роль иностранных купцов, промышленников и государственных деятелей; проанализировать эволюцию меркантилистской политики в первой четверти XVIII в., уделив внимание вкладу сподвижников Петра I (как иностранных, так и русских экспертов); раскрыть влияние меркантилистской доктрины на экономические реформы Петра I (протекционизм, развитие мануфактур, регулирование торговли).

Источниковой базой нам послужили законодательные акты, отражающие эволюцию экономической политики. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г., закрепивший принципы протекционизма и Таможенный тариф 1724 года, утверждённый Петром I, который стал логическим продолжением этой политики, введя жёсткую систему импортных ограничений. Доклады и проекты сподвижников Петра I, где раскрывались принципы меркантилизма. Документы из Российского государственного архива древних актов (Ф. 276 «Коммерц-коллегия», Ф. 248 «Сенат и его учреждения») — включая донесения таможен, переписку чиновников и отчёты мануфактур — позволяют проследить практическую реализацию этих норм, выявив противоречия между теорией меркантилизма и условиями крепостнической системы. Эти источники в совокупности демонстрируют адаптацию западноевропейских экономических концепций к российским реалиям, где доминирующая роль государства сочеталась с уникальными торгово-промышленными традициями.

В отечественной историографии изучение меркантилизма в России второй половины XVII — начала XVIII вв. прошло несколько этапов: от трактовки его как прямого заимствования западноевропейских моделей [8], [13] до признания его адаптации к специфике российской экономики [1]. Позицию синтеза западных влияний и национальных особенностей, проявлявшуюся в усиленной роли государства и протекционистских мерах также подчеркивали некоторые исследователи [6].

В зарубежной историографии российский меркантилизм рассматривается в контексте общеевропейских экономических процессов, однако, с акцентом на его уникальность, обусловленную крепостнической системой и доминированием государственного регулирования [24]. Западные исследователи отмечают влияние не только английских и голландских, но также шведских и немецких экономических теорий, что коррелирует с выводами отечественных коллег [22]. При этом дискуссионными остаются вопросы о степени самостоятельности русской экономической мысли, требующие дальнейших компаративных исследований.

Методы и принципы исследования

Методологическая основа работы базируется на комплексном подходе, сочетающем методы историко-генетического, сравнительно-исторического и системного анализа. Историко-генетический метод позволяет проследить эволюцию меркантилистских идей в России, выявить причинно-следственные связи между западноевропейским влиянием и их российской адаптацией. Сравнительно-исторический метод применяется для сопоставления российской и западноевропейской моделей меркантилизма, что дает возможность выявить национальную специфику экономической политики нашей страны. Системный анализ используется для изучения меркантилизма как целостного явления во взаимосвязи его экономических, политических и социальных аспектов. Особое значение имеет институциональный подход, позволяющий исследовать трансформацию меркантилистских принципов в конкретные экономические институты и практики.

Основные результаты

Меркантилизм как система экономических взглядов и государственной политики сформировался в Европе в XVI–XVII веках и представлял собой систему взглядов, основанных на принципе активного торгового баланса. Основопологающей идеей меркантилистов было убеждение, что богатство нации измеряется объемом драгоценных металлов, которыми она обладает [25]. Для достижения положительного сальдо торгового баланса меркантилисты предлагали комплекс протекционистских мер: высокие импортные пошлины, экспортные субсидии, ограничения на вывоз сырья и поощрение вывоза готовой продукции [26]. Важнейшей составляющей изучаемых теоретических построений стало активное государственное вмешательство в экономику, направленное на защиту национальных производителей и регулирование внешней торговли.

Первые теоретические обоснования меркантилистских идей появились в трудах английских (Томас Ман) и французских (Антуан де Монкретьен) экономистов конца XVI — начала XVII века. Работа Т. Мана «Богатство Англии во внешней торговле» 1664 г. [11] стала классическим изложением принципов меркантилизма, где особый акцент делался на необходимости превышения экспорта над импортом [21]. Во Франции меркантилистские идеи получили практическое воплощение в политике Жана-Батиста Кольбера, министра финансов Людовика XIV, что привело к созданию стройной системы государственного регулирования экономики [23]. Следует отметить, что меркантилизм не был единой доктриной, а представлял собой совокупность экономических практик, варьировавшихся в зависимости от национальных особенностей различных европейских государств.

В рассматриваемый период меркантилизм утвердился в качестве официальной экономической политики большинства ведущих европейских держав, включая Англию, Пруссию, Австрию и Швецию. Как отмечает И. Валлерстайн, «...весь период от Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) вплоть до окончания наполеоновских войн (1815 г.) можно считать эпохой господства меркантилистских принципов во всех германских землях и в целом в Центральной Европе» [27]. Данные экономические воззрения не просто существовали как теоретическая концепция,

но и получили институциональное оформление в виде системы государственного регулирования экономики [19, С. 607].

Процесс адаптации меркантилистских принципов в России XVII века происходил преимущественно через расширение торговых связей с Западной Европой. Как отмечает Н.Б. Голикова, активное участие иностранных купцов (особенно английских и голландских) в российской торговле способствовало переносу не только товаров, но и новых экономических представлений [4, С. 156–158]. Через Архангельск, Новгород и Псков в Россию проникали западноевропейские практики ведения торговли, бухгалтерского учета и организации мануфактурного производства. Важную роль в этом процессе сыграли иностранные промышленники, например такие как Андрей Денисович Виниус, основавший первые железоделательные заводы под Тулой по европейскому образцу [5], [10]. Именно через практическую деятельность иностранных предпринимателей и купцов меркантилистские идеи получали конкретное воплощение в российской экономике, что подготовило почву для более системных преобразований петровской эпохи.

Следует подчеркнуть, что в исследуемый период в России предпринимались попытки теоретико-методологического осмысления поступательного развития национального хозяйства, что способствовало оформлению оригинальных доктринальных положений политико-экономической мысли. Среди наиболее репрезентативных концепций данного этапа следует выделить теоретические построения Ю. Крижанича, А.Л. Ордина-Нащокина и И.Т. Посошкова, чьи программы содержали системные предложения по модернизации экономики и государственного управления на принципах меркантилизма [3], [9].

Несмотря на активное развитие меркантилистских идей в России второй половины XVII века, их практическая реализация не приобрела характера целостной и системной государственной экономической политики. Тем не менее отдельные элементы меркантилистской традиции нашли отражение в ряде нормативно-правовых актов, что свидетельствует о фрагментарном, но значимом внедрении этих принципов в экономическую практику рассматриваемого периода. Наиболее ярко это проявилось в Новоторговом уставе 1667 года, разработанном под руководством А. Л. Ордина-Нащокина. Данный законодательный акт закреплял принципы протекционистской политики, направленной на стимулирование внутренней торговли и защиту отечественного купечества от иностранной конкуренции, а также регламентировал таможенные пошлины и торговые операции, что свидетельствовало о формировании системного подхода к государственному регулированию экономики [14].

В историографической традиции вопросы о природе преобразований Петра I во всех сферах общественной жизни, и в частности экономике являются дискуссионными [2], [7]. Интересен и вопрос: на какой основе могло сложиться видение царя о пути и механизмах модернизации российского общества в изучаемый исторический период.

В первой четверти XVIII в. доминирующей парадигмой государственного регулирования в Европе выступала меркантилистская концепция «богатого государства». Анализ источников знакомства Петра I с этой теорией позволяет выделить несколько основных каналов:

- преемственность с отечественными разработками второй половины XVII века, где уже предпринимались первые теоретические и практические шаги в данном направлении;

- взаимодействие с европейскими специалистами в Немецкой слободе (Ф. Лефорт, А. Виниус, Я. Брюс), способствовавшее усвоению передовых экономических идей. В этой связи уникальны механизмы трансфера знаний в условиях необходимой модернизации общества, а также способность царя соединять внешние влияния с логикой внутреннего развития являлись ключевыми факторами, объясняющими выбор вектора развития страны в изучаемый период;

- целенаправленная политика Петра I по изучению европейского опыта через образовательные миссии российских государственных деятелей, которые адаптировали принципы меркантилизма к национальной специфике. Свое видение сподвижники Петра I передавали через доклады и проекты (как Ф. Салтыков с его «Пропозициями» 1713–1715 гг. [18]), через дипломатическую переписку (Б. Куракин, П. Толстой, В. Татищев), через переводы западных трудов (многие сподвижники знали европейские языки).

На наш взгляд, синтез этих факторов сформировал теоретико-методологическую основу реформаторской деятельности Петра I, что проявлялось в системном характере преобразований, направленных на достижение положительного торгового баланса и накопление денежных ресурсов в государстве. Основные принципы меркантилизма — протекционизм, развитие отечественного производства и активное государственное регулирование экономики — нашли воплощение в таких ключевых мероприятиях, как введение высоких импортных пошлин (Таможенный тариф 1724 г. [20]), создание мануфактурной промышленности [15], [16] и формирование экспортно-ориентированных отраслей [17]. При этом российский вариант меркантилизма отличался усиленной ролью государства в экономических процессах, что было обусловлено как объективной экономической отсталостью страны, так и приоритетами военно-политического характера, требовавшими централизованной мобилизации ресурсов.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить ключевые особенности адаптации меркантилистских идей в России во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв.

Установлено, что распространение меркантилистских взглядов в России в изучаемый период происходило через взаимодействие с иностранными купцами, промышленниками и дипломатами, а также благодаря влиянию русских государственных деятелей, знакомых с европейским опытом.

Определено, что экономические реформы Петра I (таможенный протекционизм, развитие мануфактур, регулирование торговли) носили выраженный меркантилистский характер, но при этом учитывали российскую специфику развития общества (более жесткая роль государства в регулировании экономики, акцент на военно-промышленных нуждах, меньшее развитие свободного предпринимательства). Особую роль сыграли сподвижники царя, сочетавшие западные теории с практическими нуждами государства.

Меркантилистическая система взглядов в России — не просто заимствование западных идей, а синтез европейского опыта и национальных традиций. Это проявилось в сочетании протекционистских мер с централизацией управления, что заложило основы для дальнейшего экономического развития страны. Мы полагаем, что российская версия меркантилизма была прагматичной адаптацией, направленной на укрепление государственной мощи в условиях модернизации.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. / Е.В. Анисимов. — Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1997. — 332 с.
2. Баггер Х. Реформы Петра Великого. Обзор исследований / Х. Баггер. — Москва: Прогресс, 1985. — 198 с.
3. Гайнутдинов Р.К. Политико-правовая идеология меркантилизма в России XVII – первой четверти XVIII вв. dis. ...Doctor of Sciences: 12.00.01 : защищена 2005-09-13 : утв. 2005-08-10 / Р.К. Гайнутдинов. — 2005: 2005. — 350 с.
4. Голикова Н.Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI – первой четверти XVIII в.: в 2 т.; / Н.Б. Голикова. — Москва: Памятники исторической мысли, 1998. — Т. 1. — 524 с.
5. Заозерская Е.И. Мануфактура при Петре I / Е.И. Заозерская. — Москва ; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1947. — 190 с.
6. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа) / А.Б. Каменский. — Москва: РГГУ, 2001. — 575 с.
7. Кистенев В.В. Реформы Петра I в промышленности: проблемы отечественной дореволюционной историографии. / В.В. Кистенев // Вестник СамГУ. — 2008. — № 5/1 (64). — С. 43–49.
8. Ключевский В.О. Сочинения: Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого: в 8 т. / В.О. Ключевский. — Москва: Соцэкгиз, 1958. — Т. IV. — 364 с.
9. Ларина О.Г. Развитие учений меркантилистов и их влияние на экономическую политику и законодательство в России в XVIII в.. / О.Г. Ларина, В.Ю. Байбаков // Правовая политика и правовая жизнь. — 2011. — № 2. — С. 89–95.
10. Любомиров П.Г. Очерки по истории русской промышленности. XVII, XVIII и начало XIX в. / П.Г. Любомиров. — Москва: Госполитиздат, 1947. — 763 с.
11. Ман Т. Богатство Англии во внешней торговле (Меркантилизм) / Т. Ман. — Москва: Директ-Медиа, 2007. — 30 с. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26828>. (дата обращения: 18.06.25).
12. Плотников И.С. Меркантилизм / И.С. Плотников. — Ленинград: Соцэкгиз. Ленингр. отд-ние, 1933. — 340 с.
13. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П.Н. Милюков. — Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. — 679 с.
14. Новоторговый устав 22 апреля 1667 г. // Российское законодательство X–XX вв. : в 9 т / Отв. ред. А.Г. Маньков. — Москва : Юридическая литература, 1986. — Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. — С. 117–136.
15. Российский государственный архив древних актов. — Ф. 248. — Оп. 1. — Кн. 7. — Л. 939.
16. Российский государственный архив древних актов. — Ф. 248. — Оп. 8. — Кн. 445. — Л. 1.
17. Российский государственный архив древних актов. — Ф. 276. — Оп. 1. — Ч. 2. — Д. 2941. — Л. 31.
18. Салтыков Ф.С. Пропозиции Федора Салтыкова (-1715): Рукопись из собрания П.Н. Тиханова / Ф.С. Салтыков. — Санкт-Петербург: О-во любителей древности, 1891. — 36 с.
19. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / пер. с англ. П. Н. Клюкин / А. Смит. — Москва: Эксмо, 2023. — 1056 с.
20. Таможенный тариф 1724 года // Реформы Петра I: Сб. док. — Москва: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. — С. 47–51.
21. Appleby J.O. Economic Thought and Ideology in Seventeenth-Century England / J.O. Appleby. — Princeton: Princeton University Press, 1978. — 304 p.
22. Bushkovitch P. The Merchants of Moscow, 1580–1650 / P. Bushkovitch. — Cambridge: Cambridge University Press, 1980. — 212 p.
23. Cole C.W. Colbert and a Century of French Mercantilism: in 2 vol / C.W. Cole. — New York: Columbia University Press, 1939. — Vol. 1. — 532 p.
24. Grey I. Peter the Great Emperor of all Russia / I. Grey. — Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1960. — 550 p.
25. Heckscher E.F. Mercantilism / transl. by Mendel Shapiro.: in 2 vol.; / E.F. Heckscher. — London: Allen & Unwin, 1935. — Vol. 1. — 472 p.
26. Magnusson L. Mercantilism: The Shaping of an Economic Language / L. Magnusson. — London: Routledge, 1994. — 232 p.
27. Wallerstein I. The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750 / I. Wallerstein. — London: University of California Press, 2011. — 370 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Anisimov E.V. Gosudarstvenny'e preobrazovaniya i samoderzhavie Petra Velikogo v pervoj chetverti XVIII v. [State Transformations and the Autocracy of Peter the Great in the First Quarter of the 18th Century] / E.V. Anisimov. — Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin, 1997. — 332 p. [in Russian]
2. Bagger X. Reformy' Petra Velikogo. Obzor issledovanij [Reforms of Peter the Great: Research Review] / X. Bagger. — Moscow: Progress, 1985. — 198 p. [in Russian]
3. Gajnutdinov R.K. Politiko-pravovaya ideologiya merkantilizma v Rossii XVII – pervoj chetverti XVIII vv. [Political and legal ideology of mercantilism in Russia in the 17th – first quarter of the 18th centuries] dis.....of PhD in : 12.00.01 : defense of the thesis 2005-09-13 : approved 2005-08-10 / Р.К. Гайнутдинов. — 2005: 2005. — 350 p. [in Russian]
4. Golikova N.B. Privilegirovanny'e kupecheskie korporacii Rossii XVI – pervoj chetverti XVIII v. [Privileged Merchant Corporations in Russia (16th – First Quarter of the 18th Century)]: in 2. vol.; / N.B. Golikova. — Moscow: Pamyatniki istoricheskoy my'sli, 1998. — Vol. 1. — 524 p. [in Russian]
5. Zaozerskaya E.I. Manufaktura pri Petre I [Manufactories under Peter I] / E.I. Zaozerskaya. — Moskva ; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1947. — 190 p. [in Russian]
6. Kamenskij A.B. Ot Petra I do Pavla I: reformy' v Rossii XVIII veka (opyt celostnogo analiza) [From Peter I to Paul I: Reforms in 18th-Century Russia (An Integrated Analysis)] / A.B. Kamenskij. — Moscow: RGGU, 2001. — 575 p. [in Russian]
7. Kistenev V.V. Reformy' Petra I v promy'shlennosti: problemy' otechestvennoj dorevolucionnoj istoriografii [Peter I's Industrial Reforms: Problems of Pre-Revolutionary Russian Historiography]. / V.V. Kistenev // Bulletin of SamSU. — 2008. — № 5/1 (64). — P. 43–49. [in Russian]
8. Klyuchevskii V.O. Sochineniya [Works]: The State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reforms of Peter the Great : in 8 vol. / V.O. Klyuchevskii. — Moscow: Sotsekgiz, 1958. — Vol. IV. — 364 p. [in Russian]
9. Larina O.G. Razvitie uchenij merkantilistov i ix vliyanie na e'konomicheskuyu politiku i zakonodatel'stvo v Rossii v XVIII v. [The Development of Mercantilist Doctrines and Their Influence on Economic Policy and Legislation in 18th-Century Russia.]. / O.G. Larina, V.Yu. Bajbakov // Legal policy and practice. — 2011. — № 2. — P. 89–95. [in Russian]
10. Lyubomirov P.G. Ocherki po istorii russkoj promy'shlennosti. XVII, XVIII i nachalo XIX v. [Essays on the History of Russian Industry: 17th, 18th, and Early 19th Centuries] / P.G. Lyubomirov. — Moscow: Gospolitizdat, 1947. — 763 p. [in Russian]
11. Man T. Bogatstvo Anglii vo vneshnej torgovle (Merkantilizm) [England's Wealth in Foreign Trade (Mercantilism)] / T. Man. — Moscow: Direkt-Media, 2007. — 30 p. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26828>. (accessed: 18.06.25). [in Russian]
12. Plotnikov I.S. Merkantilizm [Mercantilism] / I.S. Plotnikov. — Leningrad: Soce'kgiz. Leningr. otd-nie, 1933. — 340 p. [in Russian]
13. Milyukov P.N. Gosudarstvennoe khozyajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo [The State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reforms of Peter the Great] / P.N. Milyukov. — Saint Petersburg: Tip. M. M. Stasyulevicha, 1905. — 679 p. [in Russian]
14. Novotorgovyy ustav 22 aprelya 1667 g. [New Trade Charter of April 22, 1667] // Rossijskoe zakonodatel'stvo X–XX vv. : v 9 t [Russian legislation of the 10th–20th centuries: in 9 volumes] / Ed. by A.G. Mankov. — Moscow: Legal Literature, 1986. — Vol. 4: Legislation of the period of the formation of absolutism. — P. 117–136. [in Russian]
15. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. — F. 248. — Op. 1. — Book. 7. — L. 939. [in Russian]
16. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. — F. 248. — Op. 8. — Book. 445. — L. 1. [in Russian]
17. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv drevnih aktov [Russian State Archive of Ancient Acts]. — F. 276. — Op. 1. — Part 2. — D. 2941. — L. 31. [in Russian]
18. Saltikov F.S. Propozitsii Fedora Saltikova (-1715): Rukopis iz sobraniya P.N. Tikhanova [Propositions of Fyodor Saltykov (-1715): Manuscript from the collection of P.N. Tikhanov] / F.S. Saltikov. — Saint Petersburg: Society of Antiquity Lovers, 1891. — 36 p. [in Russian]
19. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinax bogatstva narodov / per. s angl. P. N. Klyukin [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations / translated from English by P. N. Klyukin] / A. Smit. — Moscow: E'ksmo, 2023. — 1056 p. [in Russian]
20. Tamozhennyj tarif 1724 goda [Customs tariff of 1724] // Reforms of Peter I: Coll. of documents. — Moscow: State Social-Economic Publishing House, 1937. — P. 47–51. [in Russian]
21. Appleby J.O. Economic Thought and Ideology in Seventeenth-Century England / J.O. Appleby. — Princeton: Princeton University Press, 1978. — 304 p.
22. Bushkovitch P. The Merchants of Moscow, 1580–1650 / P. Bushkovitch. — Cambridge: Cambridge University Press, 1980. — 212 p.
23. Cole C.W. Colbert and a Century of French Mercantilism: in 2 vol / C.W. Cole. — New York: Columbia University Press, 1939. — Vol. 1. — 532 p.
24. Grey I. Peter the Great Emperor of all Russia / I. Grey. — Philadelphia: J. B. Lippincott Company, 1960. — 550 p.
25. Heckscher E.F. Mercantilism / transl. by Mendel Shapiro.: in 2 vol.; / E.F. Heckscher. — London: Allen & Unwin, 1935. — Vol. 1. — 472 p.
26. Magnusson L. Mercantilism: The Shaping of an Economic Language / L. Magnusson. — London: Routledge, 1994. — 232 p.

27. Wallerstein I. The Modern World-System II: Mercantilism and the Consolidation of the European World-Economy, 1600–1750 / I. Wallerstein. — London: University of California Press, 2011. — 370 p.